

* * *

Я спрячусь от себя самой
под собственным крылом.
Под ливнем лёгкий зонтик мой
дрожит, соря теплом.
И жмётся платьице к ногам
холодным мокрым псом.
А в зеркальце моём «мадам»
с вполне сухим лицом.

* * *

Так, должно быть, стареет душа,
позволяя себя удержать
от побега по кромке ножа,
от безумства и от мятежа,
от полёта и от миража –
тех, что память хранит, чуть дыша,
чтоб при встрече лишь руку пожать...

ПОЛОСА ТЕНИ

*Возраст между 30 и 40, ближе к 40 – это
полоса тени... ..настоящее уже не является
преддверием, предисловием, трамплином...*

Станислав Лем

Сто дорог и сто тысяч развилок.
А пылит под ногами одна.
Шаг за шагом,
дыханье в затылок,
и арена в лохмотьях опилок,
и снежинкой из детских копилок
уж блестит в волосах седина.
Выбор сделан,
маршрут перемерен
и назад, и вперёд, и насквозь.
Так зачем я считаю потери,
среди весны задыхаясь от слёз?
Выбор сделан,
судьбою заверен,
и не так уж и плох результат.
Так зачем я считаю потери,
вдоль весны провожая закат?
Слишком поздно менять направленье.
Слишком рано бросать стремена.
Станный возраст полоскою тени
лёг на плечи, стёр полутона
и, как карты, смешал имена...

P. S.

Престранный шанс –
игрой в рулетку
нас дразнит время перемен:
шагнуть без правил –
через клетку –
упасть без сил?
иль встать с колен?
Кто знает?!

Кто шепнёт на ушко
в миг нужный нужное число?
Чей срок отмерила кукушка?
Кому алмаз? –
кому стекло?
И даже сказочного камня –
советчика в помине нет –
на перекрёстке щит рекламный
с огромной пачкой сигарет.
Пора.

Вращаются колёса,
уже торопят время вспять –
давно решённые вопросы
опять, как в юности, решать:
кем быть?
какие рвать затворы?
и по какому ветру плыть?
и где тот якорь, под которым
не рвётся Ариадны нить?
И весь мой опыт старой шалью
повис, сомненья теребя:
ведь там, в шестнадцать,
мы решали
лишь за себя...

* * *

И март разбрасывает снег...

Б.Л. Пастернак

Март к утру накрахмалил сорочку,
распахнул голубые глаза
и, подкинув игривую строчку,
по снежку то скрипя, то скользя,
добежал до угла и оттуда
снежной крошкой дунул в лицо,
рассмеялся, игрушечной вьюгой
закружил в ледяное кольцо.
И до вечера неутомимо
то подмигивал тонким лучом,
то искрился в улыбках любимых,
то укутывал серым плащом.
А потом в лунном бархатном свете
в чуть небрежно распахнутом фраке
он нам Баха играл на кларнете,
и вздыхали снежинки о Бахе...

* * *

Выбираем с дочкой свадебное платье –
хороша принцесса, а в глазах испуг:
в бутафорском блеске за зеркальной гладью
отразилась Свадьба, выпорхнув из рук...

Будто в зазеркалье всё уже свершилось:
Бал, Цветы, Улыбки и, конечно, Принц –
всё, о чём мечталось, грезилось и снилось,
всё, что навевало пенье райских птиц...
Там в финале сказки Свадебные марши! –
«Happy end!» – музыка, титры в полутьме...
«Happy end!» – а дальше? –
Мама, что там дальше?!
может, я ошиблась?
мама, страшно мне...

* * *

Я перестала вздрагивать при звуке твоего голоса,
я перестала выискивать поводы, чтобы позвонить
или написать тебе,
да и писать, и звонить тебе почти перестала...
Я перестала вслушиваться всем телом в просторы
твоего космоса –
я успокоилась и наконец осознала,
что какая-то часть его уже навсегда со мной...
И теперь мне стало очень комфортно от того,
что ты иногда пишешь или звонишь «просто так» –
расспросить, «как дела?»,
поболтать о детях и о погоде, или о новинках кино...
А ещё мне очень-очень нравится знать,
что и я – в любую минуту! – могу позвонить или
написать тебе
«просто так»...
когда-нибудь...
И, может быть, именно поэтому
я и писать, и звонить тебе почти перестала...
Ты просто будь!..

* * *

*Ты опоздал на много лет.
Но всё-таки тебе я рада...*

А. Ахматова

Проходят Радость и Беда,
сгорают свечи,
но невозможно опоздать
на эту Встречу,
когда встречаются глаза –
и обрываются «нельзя» –
и длится Вечность...
А чтобы встретиться смогли
глаза и руки,
мы с двух сторон сюда несли
Слова и Звуки –
свою мечту, свою печаль,
свою израненную даль
и Страх Разлуки,

свои Победы, и Грехи,
и горечь тризны,
и Боль, и детские стихи –
все краски жизни!
Ведь только с этим грузом мы –
две половинки
одной Любви, одной Весны,
одной травинки,
одной Любви, одной Весны,
одной бескрайней тишины,
одной слезинки...
У платья оборву подол –
НЕПОВТОРИМА!
А если б раньше ты пришёл,
прошла бы мимо...

* * *

Что знали мы с тобой о «навсегда»,
когда в начале долгого пути
Любовь пообещала Никогда
рук не разнять
и глаз не отвести?..

Когда, едва нащупав общий ритм,
едва-едва поймав дыханье в такт,
она взметнулась радугами рифм
и замерла улыбкой на устах.

Что знаем мы с тобой о «навсегда»,
отмерив вместе три десятка лет,
в которых были радость, и беда,
и груз потери, и триумф побед?

Ещё хватает сил на новый круг,
но календарь с усмешкой треплет лист,
ведь только первый значимый недуг
неизлечимо втёрся в нашу жизнь...

У новых маяков с горчинкой дым –
сквозь пелену морщин смотреть в глаза
и отражение видеть молодым,
по волнам лет рука в руке скользят...
Что знаем мы с тобой о «навсегда»?..

